

Научная статья

УДК 342.95

doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.008

Системные, институциональные и идиосинкразические факторы коррупции в зарубежных пенитенциарных системах: опыт противодействия административной дискреции

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХВологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Реферат

Введение: в статье анализируются вопросы совершенствования законодательства и организационной-управленческой (административной) деятельности в области борьбы с коррупцией в зарубежных пенитенциарных системах. *Цель:* исследование проблем противодействия коррупции в пенитенциарной сфере административно-правовыми средствами в зарубежных странах. Отмечается, что содержание под стражей и наказание в виде лишения свободы способствуют возникновению угроз гипертрофированного применения административного усмотрения (административной дискреции) в отношении заключенных со стороны администрации пенитенциарных учреждений. Системная и институциональная коррупция в пенитенциарной сфере формируются только в условиях идиосинкразических проявлений противоправного коррупционного поведения высшего звена управленцев пенитенциарных органов и учреждений. *Методологическую основу* работы образуют общенаучные и частнонаучные (логико-юридический, сравнительно-правовой, дискриптивный, контент-анализа) методы познания правовой действительности. *Выводы:* эффективность противодействия коррупции в пенитенциарной сфере может быть достигнута только при условии снижения доли административной дискреции в отношении заключенных со стороны администрации пенитенциарных учреждений посредством установления жестких нормативных ограничений и запретов в сфере административной деятельности, осуществления постоянного внешнего независимого контроля со стороны органов публичной власти и общественности за деятельностью администрации исправительных учреждений, проведения широкого комплекса воспитательных и пропагандистских мер, усиления социальной защиты персонала учреждений и мероприятий, направленных на повышение общественного престижа пенитенциарной службы. *Научная и практическая значимость* исследования состоит в обосновании практических предложений о возможности использования зарубежного опыта противодействия коррупции в пенитенциарной сфере в отечественной практике государственно-правового строительства.

Ключевые слова: пенитенциарная сфера; идиосинкразическая коррупция; административное усмотрение; административная дискреция.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Для цитирования: Нагорных Р. В. Системные, институциональные и идиосинкразические факторы коррупции в зарубежных пенитенциарных системах: опыт противодействия административной дискреции // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 4 (60). С. 417–424. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.008.

Original article

Systemic, Institutional and Idiosyncratic Factors of Corruption in Foreign Penitentiary Systems: Experience in Countering Administrative Discretion

ROMAN V. NAGORNYKHVologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

© Нагорных Р. В., 2022

Abstract

Introduction: the article analyzes issues of improving legislation and organizational and managerial (administrative) activities in the field of combating corruption in foreign penitentiary systems. *Purpose:* to study problems of combating corruption in the penitentiary sphere with the help of administrative and legal means in foreign countries. The article notes that detention and punishment in the form of deprivation of liberty contribute to the emergence of threats of hypertrophied application of administrative discretion in relation to convicts by the administration of penitentiary institutions. Systemic and institutional corruption in the penitentiary sphere is formed only in idiosyncratic conditions of manifestations of illegal corrupt behavior of senior management of penitentiary bodies and institutions. The *methodological basis* of the work consists of general scientific and private scientific (logical-legal, comparative-legal, descriptive, content analysis) methods of cognition of legal reality. *Conclusions:* the fight against corruption in the penitentiary sphere can be effective only if the share of administrative discretion in relation to prisoners is reduced by the administration of penitentiary institutions through establishment of strict regulatory restrictions and prohibitions in the field of administrative activities, implementation of constant external independent control by state bodies and the public over correctional facility activities, conduct of various educational and promotional activities, strengthening of social protection of the staff of institutions and carrying out of measures aimed at increasing public prestige of the penitentiary service. The *scientific and practical significance* of the work lies in the substantiation of practical proposals on the possibility of using foreign experience in combating corruption in the penitentiary sphere in the domestic practice of state-legal construction.

Keywords: penitentiary sphere; idiosyncratic corruption; administrative control; administrative discretion.

5.1.2. Public law (state law) sciences.

For citation: Nagornyykh R.V. Systemic, institutional and idiosyncratic factors of corruption in foreign penitentiary systems: experience in countering administrative discretion. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 4 (60), pp. 417–424. doi: 10.46741/2686-9764.2022.60.4.008.

Введение

Исполнение уголовных наказаний является важнейшей правоохранительной функцией любого современного демократического государства, осуществление которой прежде всего связано с восстановлением социальной справедливости [1]. Сама социальная справедливость – явление многоаспектное, и как философская и социально-правовая категория в цивилизационном контексте рассматривается во взаимосвязи с базовыми правовыми ценностями – правами человека и гражданина, выражающими в правовом сознании и деятельности людей общие условия реализации правовых, нравственных и иных социально-культурных императивов должного состояния личности и социума в конкретных исторических условиях [5]. В связи с этим существенным образом возрастают общемировые требования к качеству исполнения уголовных наказаний, особенно в части его социальной эффективности как важнейшего правового и организационного средства установления социальной справедливости. Одним из наиболее крупных препятствий на пути достижения необходимого уровня социальной эффективности современных пенитенциарных практик является высокая коррупциогенность сферы исполнения уголовных наказаний, что обуславливает проведение соответствующих научных исследований, а также широкого круга международных (наднациональных) и внутригосударственных мероприятий в области противодействия коррупции.

Основная часть

Коррупцию в сфере исполнения уголовных наказаний следует рассматривать как глобальную проблему, имеющую глубокие социальные, политические, экономические, исторические, правовые и

организационные причины. Общемировая распространенность данного явления обусловлена системным характером преступности в пенитенциарной сфере, максимально возможной концентрацией и организованностью преступных сообществ в пенитенциарных учреждениях, постоянно существующими повышенными рисками вовлечения в противоправную деятельность персонала органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. По данным зарубежных исследователей, в ряде государств (США, Великобритания, Бразилия, Колумбия, Филиппины и др.) пенитенциарная коррупция имеет ошеломляющие масштабы и носит тотальный характер [15]. Органами расследования этих стран установлены многочисленные факты сращивания преступных синдикатов и администраций пенитенциарных учреждений в целях совершения различных преступлений как внутри, так и за пределами учреждений в обмен на улучшенные условия содержания – так называемую «роскошь за решеткой». Это обусловило появление и развитие институциональной пенитенциарной коррупции, в условиях которой тюремная преступность приобретает форму неотъемлемой и составной части деятельности не только системы исправительных учреждений, но и государственных систем более высокого уровня – правоохранительной, судебной, парламентской и т. д.

Специфика пенитенциарной деятельности в исправительных учреждениях закрытого типа характеризуется особой уязвимостью персонала к коррупционным проявлениям в связи с особенностями режима исполнения наказания в виде лишения свободы, обусловленными закрытым характером пенитенциарной деятельности и сопутствующими рисками недостаточного государственного и обще-

ственного контроля. В этих условиях содержание под стражей и наказание в виде лишения свободы означают не только серьезное ограничение личной свободы лиц, заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы, но и возникновение угроз гипертрофированного применения административного усмотрения (административной дискреции) в отношении названных лиц со стороны администрации пенитенциарных учреждений. В пенитенциарных учреждениях закрытого типа всегда существуют угрозы и риски наступления своеобразного дисбаланса внутренней административной власти в сторону усиления административной дискреции и административного произвола. С другой стороны, криминальные сообщества сами активно стремятся получить власть и контроль над администрацией учреждений путем вербовки, провокаций и шантажа персонала и членов их семей [7]. Эти обстоятельства и обуславливают необходимость повышения требований к деятельности персонала, бдительности и осматрительности со стороны администрации учреждений, контроля за персоналом на всех стадиях процесса исполнения уголовного наказания.

Рассмотрим виды коррупционных рисков в исправительных учреждениях, факторы административной дискреции и условия их возникновения.

В зарубежных исследованиях обращается внимание на то, что подчиненное положение заключенных, свобода и бесконтрольность действий персонала исправительных учреждений, повышенная тревожность и обеспокоенность родственников и друзей судьбой заключенных способствуют созданию условий для применения избыточного административного усмотрения (административной дискреции) со стороны администрации и собственно самих коррупционных рисков [17]. Эти риски обуславливают возникновение системной (институциональной) коррупции, подразумевающей постоянное сотрудничество персонала исправительных учреждений с лидерами криминальных сообществ, которые в свою очередь нередко берут на себя функции посредников в решении наиболее сложных проблем заключенных. При этом наиболее тяжелые формы системной (институциональной) коррупции возникают в условиях постоянного сотрудничества высокопоставленных руководителей исправительных учреждений и органов управления ими с лидерами преступных сообществ – как заключенными под стражу и отбывающими наказания в виде лишения свободы, так и находящимися на свободе.

В условиях системной коррупции должностные лица исправительных учреждений могут разрешать заключенным вести преступную деятельность или даже управлять преступными организациями внутри учреждений в обмен на взятки, сексуальные услуги, долю незаконной прибыли и т. п. В зарубежной практике имеют место факты использования заключенных в качестве дешевой рабочей силы на различных предприятиях за пределами исправительных учреждений с целью получения незаконной прибыли [7].

По данным международного агентства «Рейтер», «в Мексике ежегодно более 40 000 заключенных, обвиненных в преступлениях, заперты в тюрьмах шта-

тов, где киллеры картелей часто содержатся вместе с мелкими ворами, несовершеннолетними заключенными или теми, кто ожидает суда» [20]. Имеют место многочисленные факты содержания в тюрьмах без суда и следствия. По данным мексиканского эксперта в этой области Гильермо Зедеда, «доля таких лиц в мексиканских тюрьмах составляет около половины всего контингента, а заключенные, находящиеся в предварительном заключении, платят около 539 миллионов песо (43 миллиона долларов США) в год в виде взяток за все, от места в камере до кондиционеров» [22]. В Перу отмечены многочисленные факты произвольного затягивания судебных процессов, что приводит к тому, «что более 70 % всех содержащихся в исправительных учреждениях не имеют приговора» [16]. В Боливии администрации исправительных учреждений активно сотрудничают с заключенными и наркокартелями в производстве и распространении кокаина [9] и т. п.

В зарубежных исследованиях отмечается, что коррупция в национальных системах исполнения наказаний существенно отличается от коррупционных явлений в других системах публичного управления, она обладает ярко выраженными специфическими признаками, среди которых можно выделить следующие:

1) персонал исправительных учреждений контролирует каждый аспект повседневной жизни заключенных, в том числе их доступ к предметам первой необходимости, а в наиболее запущенных условиях и к предметам роскоши, незаконным товарам, услугам и деятельности. Это объективно создает «рыночную ситуацию» с наличием соответствующего спроса и предложения на совершение коррупционных правонарушений;

2) национальные государства, являясь исключительными властными субъектами в области контроля и надзора в пенитенциарной сфере, законодательно устанавливают высокую степень неравенства в отношениях между тюремной администрацией (тюремной бюрократией) и осужденными;

3) закрытый характер тюрем и тот факт, что они в значительной степени скрыты от глаз общественности и исключены из политического дискурса, ограничивают возможности для прозрачности и доступности общественного контроля;

4) на общем фоне плохого внутреннего управления и неэффективного руководства со стороны администраций исправительных учреждений активизируется организованная преступность, которая оказывает разрушительное воздействие на общую работу пенитенциарной системы [14].

Эти и сходные с ними явления в зарубежной литературе описаны как основания или факторы возникновения идиосинкразической коррупции [8], то есть коррупции специфической, возникающей только при определенных условиях и в особой социальной среде, к которой, безусловно, относится и среда осужденных, находящихся в учреждениях закрытого типа. При этом сама идиосинкразическая коррупция не является однородной по сути. Она обуславливается множеством факторов, как общесистемных, присущих общемировой и национальным пенитенциарным практикам, так и сугубо субъективных, зависящих от

индивидуальных личностных особенностей лидеров криминальных сообществ и коррумпированных руководителей исправительных учреждений. В этой связи идиосинкразическую коррупцию в пенитенциарной сфере следует рассматривать в широком и узком значениях, подразумевая под частными идиосинкразическими особенностями пенитенциарной коррупции личностные субъективные коррупционные предпочтения и склонности руководителей и персонала исправительных учреждений, а также особенности их должностного положения (должностные возможности коррупционного поведения).

Основным фактором возникновения и резистентности идиосинкразических коррупционных рисков в пенитенциарной сфере является наличие большой, бесконтрольной и зачастую избыточной административной власти над заключенными со стороны персонала исправительных учреждений. Власть администрации имеет два традиционных для любой системы управления способа реализации: убеждение и принуждение, в рамках которых используются различные средства поощрения и наказания. При этом система внесудебных дисциплинарных наказаний и иных мер принуждения в условиях идиосинкразической коррупции носит, как правило, не только неправовой (организационный), но и нелегитимный (незаконный) характер.

Выявление признаков потенциальной коррупции, понимание ее причин и планирование мер по ее снижению являются важной управленческой (организационно-правовой) задачей правоохранительной деятельности в условиях исправительных учреждений. Успех подобного рода деятельности зависит от воли, способностей и добросовестности персонала (тюремных администраторов) всех уровней. Однако в условиях, когда лица, контролирующие систему управления пенитенциарными органами и учреждениями, непосредственно руководство органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, допускают возможность совершения либо сами совершают правонарушения коррупционного характера, нижестоящий персонал, а также заключенные рассматривают коррупционное поведение как приемлемое и ожидаемое. Например, если руководитель исправительного учреждения сам предоставляет заключенных в качестве неоплачиваемой работы друзьям или коллегам, это посылает четкий сигнал всему персоналу о том, что эксплуатация заключенных в личных целях допустима. С этих же позиций следует рассматривать и такие формы коррупционных проявлений в пенитенциарной сфере, как систематические поборы с подчиненных, различные формы протекционизма (местничество, торговля должностями, покровительство при совершении правонарушений) и т. п. В связи с чем следует заключить, что системная коррупция в пенитенциарной сфере формируется только в условиях идиосинкразических проявлений противоправного коррупционного поведения высшего звена управленцев пенитенциарных органов и учреждений.

В большинстве случаев риски как системной коррупции, так и ее ядра – идиосинкразической коррупции – зависят от характера (вида режима) исправительного учреждения. Как отмечают И. М. Мацкевич

и И. И. Исаков, администрации пенитенциарных учреждений в зарубежных пенитенциарных системах зачастую приобретают статус мини-правительств, в которых руководители обладают значительными полномочиями в области контроля за заключенными [3]. В этих условиях сама администрация исправительных учреждений должна рассматриваться как объект пристального контроля и надзора со стороны органов власти общей и отраслевой компетенции, а также общественности. Такая точка зрения является наиболее распространенной в специальной зарубежной литературе. Так, известный американский специалист в области пенитенциарной коррупции профессор Пенсильванского университета Джон Дж. Дилулио отмечает, что тюремная администрация должна подвергаться мощной системе внутреннего и внешнего контроля своего поведения, включая судебный и законодательный надзор, внимание со стороны средств массовой информации, действие профессиональных норм и этических стандартов, строгий внутренний контроль и инспекции, постоянные внутриведомственные оценки и открытость для внешних исследований [10]. По мнению ученого, внешний надзор за деятельностью администрации исправительных учреждений затруднен ввиду закрытости учреждений и того, что персонал «физически скрыт от посторонних глаз». При этом Джон Дж. Дилулио утверждает, что ключом к улучшению тюрем является высоко дисциплинированное конституционное правительство, которое подразумевает наем тюремных менеджеров, способных контролировать себя, одновременно работая над контролем над заключенными [10].

Непрозрачность процессов исполнения наказания в виде лишения свободы следует также отнести к числу основных условий возникновения и резистентности идиосинкразической пенитенциарной коррупции. В зарубежной литературе выделяется несколько причин такой непрозрачности.

Во-первых, в большинстве пенитенциарных систем имеет большое значение то, что личная информация о заключенных под стражу и осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, носит закрытый характер и не подлежит использованию (обработке, освещению и т. п.) в обычном общегражданском режиме. Негласный для общественности характер оборота какой-либо информации о спецконтингенте (общегражданские персональные данные, а тем более специфическая информация об осужденных в связи с уголовным наказанием и условиями отбывания наказания в конкретном исправительном учреждении) способствует, с одной стороны, ограничению информационного обмена осужденных с криминальными сообществами за пределами исправительного учреждения, а с другой – сокрытию информации о совершаемых правонарушениях внутри исправительного учреждения и нарушениях прав осужденных.

В большинстве зарубежных стран законодательно предусмотрена охрана прав граждан на неприкосновенность частной жизни, что распространяется и на пенитенциарную деятельность, в связи с чем раскрытие личной информации о заключенных суще-

ственным образом ограничено от общественности. Заключение теряют не только некоторые права на неприкосновенность частной жизни после осуждения, но и права на неприкосновенность и самостоятельное использование персональной информации о своей жизни в зависимости от характера совершенного преступления и вида режима отбывания наказания. В частности, общемировой является практика сокрытия личной информации и персональных данных в отношении лиц, содержащихся под стражей и осужденных за деяния, связанные с организованной преступностью, бандитизмом или терроризмом. В целом, учитывая повышенное внимание со стороны администраций исправительных учреждений в отношении лиц, заключенных под стражу и осужденных в связи с совершением подобных преступлений, информация о методах, процедурах безопасности и отчетах внутренних проверок или расследований крайне неохотно раскрывается либо тщательно скрывается. Как образно отмечает профессор департамента политологии и уголовного правосудия Калифорнийского государственного университета Гвеннола Рикардо, в совокупности эти меры предосторожности создают атмосферу, в которой тюремные стены, в дополнение к тому, чтобы держать заключенных внутри, не допускают внешнюю публичность. Контроль жизни людей без прозрачности повышает вероятность коррупции [19].

Во-вторых, непрозрачность информационного обмена характерна и для персонала исправительных учреждений. Персонал учреждений неохотно раскрывает информацию о методах, процедурах обеспечения режима исполнения наказаний, состоянии внутренней безопасности, а также об отчетах о работе по различным направлениям служебной деятельности. Мировая практика свидетельствует, что в большинстве пенитенциарных систем национальных государств предусмотрены прямые административные запреты на разглашение подобной информации, которая носит закрытый служебный характер и не подлежит распространению для широкого круга общественности. Это обстоятельство обуславливает наличие идиосинкразических коррупционных рисков, связанных с вовлечением персонала учреждений в противоправную коррупционную деятельность, приносящую отдельному пенитенциарному учреждению (территориальному органу либо целому региону).

В-третьих, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными устанавливают, что применение силы всегда должно быть исключением и использоваться только в качестве крайней меры. Во избежание любых злоупотреблений при применении силы должны соблюдаться принципы законности, необходимости и соразмерности, должны внедряться процедуры мониторинга, а лица, виновные в злоупотреблениях, привлекаться к ответственности [13].

Вместе с тем необходимость применения насилия и негативное отношение осужденных к применению насилия со стороны персонала исправительных учреждений обуславливают широкие коррупционные возможности. Индивидуальные идиосинкразические склонности руководителей к применению неправоугового насилия (избыточное применение легального

дисциплинарного принуждения в отношении осужденных и тем более незаконное применение пыток и издевательств) являются основой сплочения среды осужденных и попыток криминальных лидеров «решать вопросы» с администрацией учреждений соответствующими неправовыми способами.

По мнению зарубежных экспертов, отсутствие необходимой профессиональной подготовки персонала (офицеров тюремной стражи) ставит его в положение повышенной уязвимости со стороны коррупционных рисков [18]. Неквалифицированный персонал, как правило, дезориентирован в правомерности либо неправомерности тех или иных действий в контексте пенитенциарной службы. В специальной справочной литературе для руководителей исправительных учреждений отмечается, что научить персонал применять силу не особенно сложно, но научить персонал основам применения силы и ее соразмерности требует большого мастерства и долгой практики [18]. При этом отмечается, что ненадлежащее использование силы, обусловленное полным контролем персонала над заключенными, является постоянной проблемой в следственных изоляторах и тюрьмах, в связи с чем приемлемое поведение персонала должно определяться законами, регламентами и процедурами, институциональными ценностями и кодексами поведения, а также постоянным ознакомлением персонала с их содержанием и порядком применения [18].

В научной литературе обращается внимание и на то обстоятельство, что в условиях, когда тюремная администрация и общественность соглашаются с чрезмерным применением силы в исправительных учреждениях и считают такое насилие оправданным, это способствует принятию коррупции как своего рода средства сдерживания неправомерного насилия [12]. Отсутствие эффективного общественного мониторинга, механизмов внешнего независимого расследования и открытой отчетности о фактах насилия в местах содержания под стражей или исправительных учреждениях создает условия безнаказанности неправомерных действия персонала, что повышает уязвимость пенитенциарных систем к коррупционным практикам.

В-четвертых, распространенности коррупционно-го поведения способствует и неэффективное управление пенитенциарной деятельностью, а в ряде случаев и полное отсутствие процессуальных решений, определяющих порядок и основания содержания заключенных и обращения с ними. Персонал учреждений не всегда понимает, что целью, например, предварительного заключения является не наказание, а обеспечение содержания обвиняемых до суда. Лица, находящиеся под стражей до суда, по определению не виновны ни в каком преступлении, и с ними следует обращаться как с обычными гражданами в той мере, в какой это позволяют требования внутренней безопасности и целесообразности. Персонал учреждений не всегда понимает юридические, организационные и морально-нравственные ограничения в своей работе. В связи с этим уровень восприятия противоправности поведения у персонала учреждений значительно снижается, и то, что персонал считает уместным в отношении заключенных, фактически

относится к категории неэтичных или коррупционных практик.

В-пятых, в зарубежной литературе обращается внимание на такое условие распространения коррупции, как низкий уровень заработной платы персонала пенитенциарных учреждений [2]. Так, Генеральный секретарь Ассоциации тюремных надзирателей в Великобритании обозначил прямую связь низкой заработной платы персонала пенитенциарных учреждений и уровня коррупции [11]. Например, в штате Джорджия (США) в 2016 г. ФБР было одновременно арестовано свыше 50 тюремных надзирателей, замешанных в коррупции, средняя зарплата у которых составляла всего около 24 тыс. долларов в год (это примерно черта бедности для семьи из четырех человек). В штате Миссисипи (США) начальная зарплата тюремного охранника дает работнику право на получение продуктовых талонов [15]. На прямую связь коррумпированности персонала и низкой заработной платы обращает внимание большинство зарубежных экспертов, их исследования показывают, что повышение заработной платы могло бы помочь уменьшить коррупцию в пенитенциарных системах.

Все названные факторы идиосинкразической коррупции в пенитенциарной сфере связаны и обусловлены избыточной и бесконтрольной властью администрации пенитенциарных учреждений и их руководителей, которые являются, по сути, основными организаторами и вдохновителями коррупционных сетей в пенитенциарной сфере. Административная дискреция, к сожалению, явление постоянное и свойственное любому виду управленческой деятельности, однако именно в пенитенциарной сфере она приобретает наиболее изощренные идиосинкразические формы и требует повышенного внимания со стороны органов публичной власти различных уровней и общественности.

Проанализируем практики противодействия коррупции в пенитенциарной сфере, их парадигмы, стратегии и эффективность.

В последние десятилетия в зарубежных странах все более возрастает осознание актуальности коррупции как скрытого фактора, который оказывает влияние не только на состояние отдельных сфер государственной деятельности, но и на политические, экономические, социальные и иные процессы в масштабах отдельных государств и даже на межгосударственном уровне.

Известный итальянский эксперт, профессор кафедры политических наук Пизанского университета Альберто Ваннуччи различает три основные парадигмы коррупции. В рамках первой, экономической, парадигмы коррупция рассматривается как результат рационального индивидуального выбора, а на ее распространение внутри определенной организации влияют факторы, определяющие структуру ожидаемых затрат и вознаграждений. Вторая, культурная, парадигма основана на различиях в культурных традициях, социальных нормах и интериоризированных¹

ценностях, которые формируют моральные предпочтения индивидов и учитывают их социальную и институциональную роль, что способствует формированию идиосинкразических проявлений коррупции. Третья, неинституциональная, парадигма связана с использованием механизмов, которые позволяют осуществлять внутреннюю регуляцию социальных взаимодействий (институтов) внутри коррумпированных сетей, и их влиянием на убеждения и предпочтения людей. Альберто Ваннуччи подчеркивает, что современная коррупция является результатом множества индивидуальных и коллективных выборов, которые существенно меняют общественное мнение в отношении коррупции и ее распространения в государстве, на рынках и в гражданском обществе. Однозначного рецепта борьбы с коррупционными проявлениями не существует, так как коррупция – сложное и многогранное явление. Реформы, направленные на ликвидацию системной коррупции, наталкиваются на противодействие скрытых структур управления в коррупционных сетях [21]. В этих условиях возникает порочный круг, в котором необходимость проведения действенной антикоррупционной политики наталкивается на противодействие коррупционеров самого высокого ранга, и чем больше тому или иному обществу необходима действенная антикоррупционная политика, тем менее вероятны ее нормативное закрепление и реализация. Преодоление этого порочного круга возможно только в условиях, когда официальная государственная антикоррупционная политика дополняется деятельностью неформальных общественных институтов, инициативой снизу. Применительно к проблематике коррупции в пенитенциарной сфере представленные парадигмы позволяют определить особенности коррупции, свойственные тому или иному национальному государству, и выработать оптимальные модели и стратегии антикоррупционной политики для отдельных государств.

Системная, институциональная и идиосинкразическая коррупция в настоящее время представляет серьезную угрозу безопасности для пенитенциарных систем и персонала в любом государстве. Изучение зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что основным препятствием на пути разработки всеобъемлющих общегосударственных (национальных) стратегий борьбы с пенитенциарной коррупцией является отсутствие действенных инструментов оценки их реальной эффективности. Расследования коррупционных преступлений происходят, как правило, постфактум и не могут рассматриваться как действенные правовые инструменты выявления долгосрочных коррупционных рисков в функционировании пенитенциарных систем и тем более противодействия им.

Выводы

Причины и условия пенитенциарной коррупции, которые выявляются в ходе расследований преступлений, не позволяют оценить степень распространенности явлений и масштабы соответствующих рисков, препятствуют выработке долгосрочных программ противодействия пенитенциарной коррупции. В этой связи выработка стратегий противодействия пенитенциарной коррупции в зарубежных государ-

¹ Интериоризация (франц. Interiorisation – переход извне внутрь, от лат. interior – внутренний) – это процесс перехода от внешних действий к внутренним. На нем строится обучение и воспитание человека: сначала взрослые объясняют и показывают, а потом дети, повторяя, переносят необходимые действия во внутренний план [6].

ствах должна основываться на глубоком парадигмальном исследовании причин, условий и факторов коррупции в отдельных государствах и их пенитенциарных системах. При этом во всех случаях эффективность противодействия коррупции в пенитенциарной сфере может быть достигнута только при условии снижения доли административной дискреции в отношении заключенных со стороны администрации пенитенциарных учреждений посредством установ-

ления жестких нормативных ограничений и запретов для персонала [4], осуществления постоянного внешнего независимого контроля со стороны органов публичной власти и общественности за деятельностью администрации, проведения широкого комплекса воспитательных и пропагандистских мер, усиления социальной защиты персонала учреждений и мероприятий, направленных на повышение общественного престижа пенитенциарной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зубкова, В. И. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания и ее достижение в процессе отбывания наказания / В. И. Зубкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 9. – С. 10–14.
2. Марку, Ж. Борьба против коррупции во Франции / Ж. Марку // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – № 3 (34). – С. 34–38.
3. Мацкевич, И. М. Опыт предотвращения системной и специфической коррупции в исправительных учреждениях за рубежом / И. М. Мацкевич, И. И. Аминов // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 4 (13). – С. 54–59. – doi: 10.21777/2587-9472-2017-4-54-59.
4. Нагорных, Р. В. Ограничения и запреты в системе государственной службы в правоохранительных органах / Р. В. Нагорных // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 447. – С. 241–246.
5. Оботурова, Н. С. Идея справедливости в философском понимании права: история и современные контексты / Н. С. Оботурова // Пенитенциарная наука. – 2019. – Том 13, № 4 (48). – С. 456–461. – doi: 10.24411/2686-9764-2019-10001.
6. Пузырей, А. А. Интериоризация / А. А. Пузырей, Д. Г. Подвойский // Большая российская энциклопедия : электронная версия. – URL: <https://bigenc.ru/psychology/text/2014359> (дата обращения: 21.08.2022).
7. Anti-corruption measures in prisons // United Nations. Office on Drugs and Crime : site. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/prisons.html> (дата обращения: 21.08.2022).
8. Blackburn, K. A theory of organized crime, corruption and economic growth / Keith Blackburn, Kyriakos C. Neanidis, Maria Paola Rana // Economic Theory Bulletin. – 2017. – No. 5. – Pp. 227–245. – URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40505-017-0116-5.pdf>. – doi: 10.1007/s40505-017-0116-5 (дата обращения: 25.08.2022).
9. Corrupción, el mal que creció en cárceles con el coronavirus // El Diario : sitio web. – URL: <https://www.eldiario.net/portal/2021/08/16/corruptcion-el-mal-que-crecio-en-carceles-con-el-coronavirus/> (дата обращения: 25.08.2022).
10. Dilulio, J. Governing Prisons: A Comparative Study of Correctional Management / John J. Dilulio, Jr. – New York : Free Press, 1987. – 349 p.
11. Global Prison Trends 2016 // Penal Reform International : site. – URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global_prison_trends_report_2016.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
12. Handbook on Anti-Corruption Measures in Prisons. – Vienna : United Nations, 2017. – 99 p. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/17-06140_HB_anti-corr_prisons_eBook.pdf (дата обращения: 15.10.2022).
13. Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners and the Prevention of Radicalization to Violence in Prisons. – New York : United Nations, 2016. – 148 p. – URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPs.pdf (дата обращения: 11.09.2022).
14. Hill, G. Corruption risks in the criminal justice chain and tools for assessment. Chapter 5: Detention and corrections / Gary Hill. – Bergen : U4 Anti-Corruption Resource Centre, 2015. – 9 p. – URL: <https://www.u4.no/publications/corruption-risks-in-the-criminal-justice-chain-and-tools-for-assessment-chapter-5-detention-and-corrections.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).
15. How Prisons Corrupt – And What To Do About It // The Global Anticorruption Blog. – URL: <https://globalanticorruptionblog.com/2016/12/09/how-prisons-corrupt-and-what-to-do-about-it/> (дата обращения: 15.10.2022).
16. Informe penitenciario. Unamirada al mundo carcelario peruano. – Lima : Comisión episcopal de acción social, 2006. – 82 p. – URL: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/23775.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).
17. Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and the Social Reintegration of Offenders. – Vienna : United Nations, 2018. – 129 p. – URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/18-02303_ebook.pdf (дата обращения: 21.08.2022).
18. Prison Incident Management Handbook // United Nation Peacekeeping : site. – URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/handbook_pim.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
19. Ricordeau, G. Between Inside and Outside: Prison Visiting Rooms / Gwenola Ricordeau // Politix. – 2012. – Volume 97, Issue 1. – Pp. 101–123. – URL: https://www.cairn-int.info/article-E_POX_097_0101--between-inside-and-outside-prison.htm (дата обращения: 10.09.2022).
20. Rosenberg, M. Corrupt, insecure prisons undermine Mexico drug war / Mica Rosenberg // Reuters : site. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-jails-idUSTRE67H43A20100818> (дата обращения: 25.08.2022).
21. Vannucci, A. Three paradigms for the analysis of corruption / Alberto Vannucci // Labour & law issues. – 2015. – Volume 1, no. 2. – Pp. 1–31. – URL: <http://hdl.handle.net/1814/39343> (дата обращения: 15.10.2022).
22. Zepeda Lecuona, G. Los mitos de la prisión preventiva en México / Guillermo Zepeda Lecuona. – México : Open Society Institute, 2009. – 21 p. – URL: <https://www.justiceinitiative.org/uploads/59bf32c6-14cc-498f-b68f-a3f374425885/mitos-mexico-20100801.pdf> (дата обращения: 25.08.2022).

REFERENCES

1. Zubkova V.I. Rehabilitation of social justice as the purpose of criminal punishment and its implementation during deprivation. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 9, pp. 10–14. (In Russ.).
2. Marcou G. Fight against corruption in France. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya=Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2012, no. 3 (34), pp. 34–38. (In Russ.).
3. Matskevich I.M., Aminov I.I. Experience of preventing systemic and specific corruption in correctional institutions abroad. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki=Moscow Witte University Bulletin. Series 2: Legal Science*, 2017, no. 4 (13), pp. 54–59. (In Russ.). doi: 10.21777/2587-9472-2017-4-54-59.
4. Nagornikh R.V. Restrictions and limitations in the system of public service in law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Journal*, 2019, no. 447, pp. 241–246. (In Russ.).
5. Oboturova N.S. Changing the conditions of serving imprisonment in the legislation of the Republic of Belarus: historical aspect. *Penitentsiarnaya nauka=Penitentiary Science*, 2019, vol. 13, no. 4 (48), pp. 456–461. (In Russ.). doi: 10.24411/2686-9764-2019-10001.
6. Puzyre A.A., Podvoiskii D.G. Interiorization. In: *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya: elektronnyaya versiya* [Big Russian Encyclopedia: electronic version]. Available at: <https://bigenc.ru/psychology/text/2014359> (In Russ.). (Accessed August 21, 2022).
7. Anti-corruption measures in prisons. *United Nations. Office on Drugs and Crime: website*. Available at: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/prisons.html> (accessed August 21, 2022).
8. Blackburn K.A., Neanidis K.C., Rana M.P. Theory of organized crime, corruption and economic growth. *Economic Theory Bulletin*, 2017, no. 5, pp. 227–245. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s40505-017-0116-5.pdf>. (accessed August 25, 2022). doi: 10.1007/s40505-017-0116-5
9. Corrupción, el mal que creció en cárceles con el coronavirus. *El Diario: website*. Available at: <https://www.eldiario.net/portal/2021/08/16/corrupcion-el-mal-que-crecio-en-carceles-con-el-coronavirus/> (accessed August 25, 2022).
10. Dilulio J. *Governing prisons: a comparative study of correctional management*. New York: Free Press, 1987. 349 p.
11. Global Prison Trends 2016. *Penal Reform International: website*. Available at: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global_prison_trends_report_2016.pdf (accessed October 15, 2022).
12. *Handbook on anti-corruption measures in prisons*. Vienna: United Nations, 2017. 99 p. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/17-06140_HB_anti-corr_prisons_eBook.pdf (accessed October 15, 2022).
13. *Handbook on the management of violent extremist prisoners and the prevention of radicalization to violence in prisons*. New York: United Nations, 2016. 148 p. Available at: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_VEPs.pdf (accessed September 11, 2022).
14. Hill G. *Corruption risks in the criminal justice chain and tools for assessment. Chapter 5: Detention and corrections*. Bergen: U4 Anti-Corruption Resource Centre, 2015. 9 p. Available at: <https://www.u4.no/publications/corruption-risks-in-the-criminal-justice-chain-and-tools-for-assessment-chapter-5-detention-and-corrections.pdf> (accessed August 25, 2022).
15. How prisons corrupt – and what to do about it. *The Global Anticorruption Blog*. Available at: <https://globalanticorruptionblog.com/2016/12/09/how-prisons-corrupt-and-what-to-do-about-it/> (accessed October 15, 2022).
16. *Informe penitenciario. Unamirada al mundo carcelario peruano*. Lima: Comisión episcopal de acción social, 2006. 82 p. Available at: <https://www.corteidh.or.cr/tablas/23775.pdf> (accessed August 25, 2022).
17. *Introductory handbook on the prevention of recidivism and the social reintegration of offenders*. Vienna: United Nations, 2018. 129 p. Available at: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/18-02303_ebook.pdf (accessed August 21, 2022).
18. Prison incident management handbook. *United Nation Peacekeeping: website*. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/handbook_pim.pdf (accessed September 10, 2022).
19. Ricordeau G. Between inside and outside: prison visiting rooms. *Politix*, 2012, vol. 97, no. 1, pp. 101–123. Available at: https://www.cairn-int.info/article-E_POX_097_0101--between-inside-and-outside-prison.htm (accessed September 10, 2022).
20. Rosenberg M. Corrupt, insecure prisons undermine Mexico drug. *Reuters: website*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-jails-idUSTRE67H43A20100818> (accessed August 25, 2022).
21. Vannucci A. Three paradigms for the analysis of corruption. *Labour & Law Issues*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 1–31. Available at: <http://hdl.handle.net/1814/39343> (accessed October 15, 2022).
22. Zepeda Lecuona G. *Los mitos de la prisión preventiva en México*. México: Open Society Institute, 2009. 21 p. Available at: <https://www.justiceinitiative.org/uploads/59bf32c6-14cc-498f-b68f-a3f374425885/mitos-mexico-20100801.pdf> (accessed August 25, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РОМАН ВАДИМОВИЧ НАГОРНЫХ – доктор юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

ROMAN V. NAGORNYKH – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, professor at the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, nagornikh-vipe@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4765-8550>

Статья поступила 18.10.2022